

Сеферова Эсма Энверовна, специалист по учебно-методической работе, магистр кафедры крымскотатарской литературы и журналистики, Крымский инженерно-педагогический университет

e-mail: seferova.esma@bk.ru

КРЫМСКИЕ КОНТЕКСТЫ В АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИРИКЕ МАЖИТА ГАФУРИ

Аннотация: изучение опыта взаимоотношений крымскотатарской литературы и башкирской литературы – одна из насущных задач филологической науки в Крыму. Из глубины веков до наших дней протягиваются нити связей национального развития крымскотатарского народа с духовной жизнью башкирского, татарского народа. Имена Исмаила Гаспринского, Мухаметсалима Уметбаева – символы глубочайших исторических и культурных связей народов. Творчество целой плеяды башкирской поэтов в конце XIX – начале XX в. было тесно связано с Крымом. Произведения различного жанра, переводы М. Гафури, С. Кудаша, М. Хая, Х. Карима, Ш. Адгама давно стали частью жизни крымскотатарской литературы.

Ключевые слова: пейзаж, метафора, этико-эстетическая парадигма, перевод, поэзия.

Seferova E.E., specialist in teaching and methodical work, master of the Crimean Tatar Literature and Journalism Department, Crimean Engineering and Pedagogical University

e-mail: seferova.esma@bk.ru

CRIMEAN CONTEXTS IN THE AUTOBIOGRAPHIC LYRIC OF MAZHIT
GAFURI

Annotation: studying the experience of mutual relations of the Crimean Tatar literature and Bashkir literature is one of the vital tasks of philological science in the Crimea. From the depths of the centuries to the present day, the threads of the ties of the national development of the Crimean Tatar people stretch with the spiritual life of the Bashkir, Tatar people. The names of Ismail Gasprinsky, Mukhametsalim Umetbaev are symbols of the deepest historical and cultural ties of peoples. Creativity of a whole galaxy of Bashkir poets in the late nineteenth and early twentieth centuries. was closely connected with the Crimea. Works of different genre, translations of M.Gafuri, S.Kudash, M.Khaya, H.Karim, S.Adgam have long become a part of the life of the Crimean Tatar literature.

Key words: landscape, metaphor, ethico-aesthetic paradigm, translation, poetry.

Обширный в крымскотатарском литературоведении материал свидетельствует о том, как находили своё отражение культурные, литературные связи в творчестве крымскотатарских писателей У. Ипчи, А. Дерменджи, Э. Шемьи-заде, Дж. Гафар, З. Джавтобели, К. Джаманаклы, А. Алима и ряда других авторов. Ведь как утверждают литературоведы «творческие связи писателей в зависимости от близости или различия их общественных позиций, идейно-эстетических воззрений и индивидуальных особенностей могут приобретать характер контактных или контрастных отношений» [1, с. 131]. Контакт одного писателя с другим может быть философско-эстетическим, идейно-нравственным, проблемно-тематическим, формально-стилистическим или же многосторонним. Творческие контакты в художественной литературе могут проявляться в композиции, в типологии, в приёмах изобразительности или в художественной стилистике. О характере литературных связей, преемственности традиций между народами существуют

многочисленные исследования. В этой связи хочется упомянуть работу Н.И. Конрада «Запад и Восток»: «Не следует думать, что существуют только две формы проникновения литературы одного народа в литературный мир другого народа – проникновение в подлиннике и в переводе. История мировых литературных связей свидетельствует о наличии и других форм. Одна из таких форм – воспроизведение в творчестве писателя одного народа содержания и мотивов произведения, созданного писателем другого народа» [2, с.324-325].

Имя видного башкирского писателя, поэта Мажита Гафури стало известно крымскотатарским читателям в 20-ые годы XX века. Превозмогая тяжелую болезнь в 1922 году поэт посетил Крым. С увлечением ходил он по берегу Чёрного моря, по узким городским улицам, знакомился с сельскими жителями, крымскотатарской интеллигенцией. Ему нравилось, признавался он, перекинуться с парой-другой слов с местными жителями, обсудить новинки литературы с поэтами Крыма [3, с.93]. Особенно запомнились ему Черное море, крымский пейзаж, горы, и надо отметить, память о Крыме, продолжала влиять на его жизнь и творчество. Вспомним ещё, что истинно любящий свой край М. Гафури, всегда понимал боль земли далёкой крымской. Ведь так рождается настоящая дружба народов. Поскольку сам поэт оставил не так уж много собственных свидетельств о своём посещении Крыма, судить о его взглядах мы можем исходя из его произведений и воспоминаний его близких и современников. Живой интерес М. Гафури к Крыму отмечали многие его современники. Так, Ахат Салихов в статье «Культурные, литературные связи между башкирским и крымскотатарским народами» приводит воспоминания поэта Сайфи Кудаша, в которых отмечено желание Мажита Гафури переехать с семьёй в Крым» [4, с.96]. Сохранились записи по которым тоже можно судить об отношении поэта к югу, к Крыму: «Только после революции я понял смысл жизни. Я пришел к выводу о том, что люди добиваются свободы только через многие жертвы и страдания. С этой мыслью я жил в течение долгих лет и вот уже пришел к прекрасной весне 1923 года. Я теперь очень рад, как птица, прилетевшая с юга» [4, с.96]. Влюблённость в Крым, его славное настоящее и

великое прошлое придаёт поэтическим произведениям писателя ту степень реалистической достоверности, которая делает их интересными и важными не только у себя дома, но и в Крыму. Подобное наблюдение встречается и в статье Т.Н. Галиуллина «Роль национальных художественно-эстетических традиций в становлении принципов социалистического реализма в татарской советской поэзии». Так исследователь пишет: «К середине 20-годов метод социалистического реализма наиболее рельефно проявился в творчестве Х. Такташа, Х. Туфана, М. Гафури, но процесс его формирования шёл на протяжении всего десятилетия. Строго реалистическая, размеренная поэзия М. Гафури наполняется раскованной энергией, романтическим пафосом, лирико-публицистическим напором» [5, с.217-218]. Поиск слова, поиск своего решения, открывающего своё видение мира, особенно заметен в автобиографической лирике М. Гафури. Поэт, сохраняя глубинные связи с традициями инонациональных литератур, сознательно углубляет национальную направленность своих произведений, которые принято называть программными [6, с.175]. Стихотворения «В дороге», «На берегу моря», «Крымские цветы» обнаружили большую наблюдательность автора, его уважение и сочувствие к крымскотатарскому народу, знание местных обычаев. Это и мастерские пейзажные зарисовки, яркие описание восточных достопримечательностей, колоритные этнографические и бытовые картины. В стихотворении «Крымские цветы» сквозь воздух, прокалённый степным зноем, проступают, а затем становятся явью крымские «яйла»-долины, горные дороги, каменные дома города, мечети... Глядя на весенний крымский пейзаж, радуясь, что «Один цветок, как блеск зари, /и пышен и красив,/ Другой — в смущении поник,/ головку чуть склонив», поэт ощущает реальность как единство контрастов. Сплетение, несовместимых, на первый взгляд, начал высекает огонь развёрнутой метафоры в следующих строках: «Иной цветок с влюбленным схож, — он красен, словно кровь того, кто муку испытал, чье сердце жжет любовь». В элегической печали, в жажде и горечи следующих строков, узнаётся личность их создателя: «Взгляни на этот — и Дильбар невольно

вспомнишь ты, Розовощекую Дильбар в сиянье красоты». Здесь и метафоры, сравнения, тропы, «оживляющие» природу, сближающие её с человеком. Одна строка, а какой портрет Дильбар! На весеннем лугу он вдруг заметил, что «цветы с влюбленными схожи», они головку чуть склонили». Крымский пейзаж в стихотворении «Крымские цветы» многоцветен, объёмен, динамичен. Здесь и точность наблюдений и описаний, в которых ритм, звук, строение строки – всё это соответствует «предмету» изображения, служит созданию яркого поэтического образа древнего края. Связь образов времени и красоты – важная грань историзма М. Гафури, дающего нам ощутить, что только истинно человеческое, гуманистическое начало мира есть залог его развития и вечности. Главное же достоинство стихотворения заключается в особом видении материала (пейзажа), преломлённого сквозь призму личного отношения автора к предмету, когда известные явления, предметы высвечиваются в новом ракурсе, где каждый из них может быть разным, как живой организм в изменчивом состоянии и настроении – от величавой монументальности до тихой задумчивой интимности: « А этот вот... что с ним, скажи? Он от смущенья рдян О муках страсти говорит его склонённый стан Он изнемог, он робко ждёт любимую свою, Он истомился, устремясь навстречу соловью». Как видим, органическое восприятие бытия, способность в неё погрузиться, полнозвучие, насыщенность красками – наполняют это стихотворение.

«В дороге» – это одно из самых драматических стихотворений с отчетливо выраженным лирическим сюжетом. М. Гафури стремится сохранить свежесть впечатлений от поездки в Крым. Читатель становится свидетелем бурной истории родного края поэта, края «чарующих снегов и метелей» с детства приучившего лирического героя М. Гафури ценить и беречь землю, которая заставляет человека на чужбине вспомнить и «Ак-Идели и Дёмы и Полярную звезду». Поэта манит зов предков, волнует чувство корня. Гордость за героическое прошлое и сочувствие народу и его сложной исторической судьбе ощущается в строках: «Когда говорят о юге, Крым раем земным назовут. Но Ак-Идели и Дёмы, слепцы, в Крыму не найдут». М. Гафури

противопоставляет югу, то есть, «Крыму, земному раю» свою Отчизну, над которой «Полярная звезда», «Ак-Идели и Дёмы». Пейзажи насыщены множеством реальных деталей, за любой из них скрыто конкретное переживание поэта. Уют заснеженной деревни, «безотрадные, убогие просторы, чарующая красота снегов и метелей, лицо «любимой Отчизны» – весь этот набор яви, воспоминаний, ассоциаций образует в стихотворении «В дороге» некую новую реальность, столь убедительную, что она превращается в часть жизненного опыта поэта: «Родные места, где всюду был кров одинокому мне, Где плакал я горько впервые и где грустил в тишине». Этот взгляд даёт поэту возможность поэтического преображения действительности. Поэт пишет о природе крымского региона, причём, здесь читатель видит сцепление восточных пейзажей с общефилософским и общехудожественным типом мышления поэта. Интересно, как поэт пользуясь различными приёмами и европейского и восточного стиха (рифмовка, строфика, звукопись, образная система и т.п.) передаёт целую гамму чувств; как он постигает мир души, человека, горячо любящего свою Родину: «Отчизна! Тебя покинув, огнем твоим сердце зажег, Сияньем твоим пламенеет жар этих певучих строк». На наш взгляд, в стихотворении М. Гафури проступает двойственность мироощущения поэта, которая находит своё выражение в горькой иронии, на сплетении надежды и тревоги. Простая поэзия частной жизни, память о своих корнях, дар сопереживания дают возможность приблизиться к главному – ощутить себя частью мира, в быте прозреть черты бытия.

Часто говорят о многокрасочности палитры того или иного поэта. По отношению к М. Гафури это не просто расхожая ассоциация, ибо подобное суждение касается не только масштабности проблематики или разносторонности поэтики, но и конкретного, цветового многообразия его лирики. Ее краски и оттенки воплощают целую радугу чувств – светлых и печальных, пронзительных и нежных, теплых и холодных. Так, один цвет – красный («как яркая звезда», «красен словно кровь», «рдян» и т.п.) – представляет собой по сути один точно избранный опорный образ

стихотворений М. Гафури. Явная, казалось бы, однозначность чувств (поклонения, уважения, восхищения) влюбленного в свою отчизну героя, передана здесь как бы кистью живописца – красками и оттенками цветовой стихии, выражающей и национальный облик родины-матери и глубину переживания, раскрытого в «сиянье красоты», в источении дивного света и струящегося аромата цветов, образах высоких гор, близкой и далёкой, но такой родной и желанной «Ак-Идели» – Башкирии. В заключении подчеркнём, что М. Гафури оставил заметный след в истории литературы Крыма. Его творчество является феноменом межкультурного взаимообогащения и может представлять дальнейший интерес для изучения межкультурных связей между крымскотатарским и башкирским народами.

Список источников:

1. Бушмин А. Преемственность в развитии литературы: Монография. – Л.: Худож. лит., 1978. – 224 с.
2. Конрад Н. И. Запад и Восток Статьи / Н. И. Конрад / М., 1972, С. 324-325
3. Шемьи-заде Эшреф. Эдебий ве тенъкидий макъалелер. – Симферополь: Доля. 2000. – 248 с.
4. Салихов А. Башкъырт ве кырымтатар халкълары арасында медений, эдебий алякъалар (Перевод на крымскотатарский язык) // Йылдыз. – 2015 с. – №1 – С. 93-100.
5. Т. Н. Галиуллин. Роль национальных художественно-эстетических традиций в становлении принципов социалистического реализма в татарской советской поэзии / Фольклор, литература и история Востока Материалы III Всесоюзной тюркологической конференции. – Изд. «ФАН», Ташкент, 1984 г.
6. Сеферова Ф. А. «Эстетика крымскотатарской поэзии»: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Ф. А. Сеферова – Симферополь: ИТ «Ариал», 2015. – 272 с. – На крымскотатарском языке. ISBN 978-5-906813-90-9.

Дата публикации: 09.04.2018